Старик Се, как Се Бинги был ласково известен как в стенах Института, вряд ли был там советником только из-за его медицинских знаний и лечебных способностей. Национальный исследовательский институт, во всех смыслах и целях, в конце концов, не был медицинским учреждением. Старик Се был там из-за наследственных волшебных исцелительных умений, которые он унаследовал от своих предков - мистических исцелительных умений Чжуйоу (Шаманистическое исцеление).

Хотя техника желания является первым из 13 предметов древнекитайской медицины, она также является лекарством для больных, но это дело рук колдунов, то есть содержит множество методов лечения злых духов в организме. Именно поэтому товарищ Лао Се может лечить многие трудноизлечимые болезни. Но это также одна из причин, по которой Лао Сэтоу не виден своим сверстникам. Другие старые китайские врачи болтают о таких вещах, как аптека. Он хорош. Просто болтать - это вопрос поимки призраков. Кто это? Все еще ждет его! Несмотря на то, что это одна из тринадцати дисциплин древнекитайской медицины, область изучения которой, в основном, использовалась для спасения жизней, загадочные навыки Чжуйоу, тем не менее, были шаманской дисциплиной, которая охватывала широкий спектр применений. Навыки Чжуюйоу нацеливали своего обладателя на способность исцелять страдающих, пораженных и проклятых, страдающих от недугов, будь то духовные извращения или влияние обычных осложнений, связанных со здоровьем. Опять же, именно по этой причине Старик Се постоянно отказывался открывать свои двери любым коллегам или коллегам по той же профессии. Это было потому, что он прекрасно знал, что у него нет ничего, кроме его опыта общения со сверхъестественным, которым он мог бы поделиться, Старик Се умышленно уклонялся от любых приглашений на академическую дискуссию, чтобы избежать любого раздражения и ярости, которые могли бы возникнуть позже. Опять же, даже среди жителей Института, он едва ли был известен как дружелюбный и любящий человек, предпочитающий держаться в основном при себе. Его непримиримое отречение от призыва моего отца поужинать вместе, когда мы собирались на барбекю, было верным свидетельством его все более затворнических миен.

Как сказал врач в больнице, старик так и не вышел, потому что никто не просил его переезжать. Как говорится, есть только один человек, который может переместить его под солнцем. Один - мой отец, а другой - я. Моему отцу, естественно, не нужно говорить, что под солнцем старик не будет служить мне, чтобы служить моему отцу. И я могу попросить его переместить его. На то есть причина. Хотя старик - врач, он болен, но не может его вылечить. Поэтому врач был прав, когда сказал, что старик Се никогда не покидал свою дверь, чтобы ухаживать за пациентом. Не было никого, чей звонок он бы ответил, кроме моего отца и моего. В этот момент вряд ли было бы никакой необходимости надувать дальше воздушный шар, который был преосвящением и иллюстрацией моего отца. Старик зарезервировал за моим отцом только самое большое уважение и восхищение. Но была история о том, почему старик отвечал на мои звонки. Несмотря на то, что мастерский целитель сам, старик не смог вылечить себя, когда он был когда-то болен. Он был настолько болен, что требовал немедленной медицинской помощи, но, тем не менее, он упорно отказывается принять себя в больницу. Не имея других вариантов под рукой, мне пришлось вызвать другого врача, который пришел к нам и присутствовал при его болезни. С тех пор мы с отцом стали единственными, чья просьба об одолжении старик никогда не откажется.

Я позвонил на старый автомат Лао Си, и из телефона раздался ленивый голос: "Эй, мальчик, ищи тетю". Я не говорил глупостей прямо по телефону: "Дядя! Я в школе, что-то пошло не так,

кто-то должен винить! Врач в больнице нехороший, надо отдать его тебе! Я не ожидал, что старик скажет ленивым голосом: "Да? Я поговорил с племянником, потом мне надо идти". Подожди, дядя, иди на вокзал и жди автобуса". Мое сердце темное, старик, ленивый ты его получил! Так что я в очередной раз запаниковал, добавив немного беспокойства к телефону и сказал: "О, мой дядя! Сотни тысяч огней! Я сделал звонок на телефон старика Кси. Вскоре я услышал вялый и ленивый голос, доносившийся из наушника трубки. "Чем могу помочь, мой мальчик?" Не теряя ни минуты, я нервничал. "Я в своем университете, старик, и здесь много больных! Мне нужна твоя помощь! Врачи здесь вряд ли помогут!" Тем не менее, несмотря на все стрессы и нервы, которые я вызывал в свой голос, старик все равно умудрился остаться безразличным и бескорыстным. Тем не менее, он ответил: "О? Очень хорошо... Я подойду и посмотрю, раз уж вы позвонили... Дайте мне минутку. Я доберусь до станции и помашу машиной." Будь проклята твоя чертова машина, старик! Я подумал про себя. Чувствуя панический порыв, я не почувствовал, я заплакал в мундштук. "Ради всего святого, старик! Быстрее! На кону жизнь моей девушки!"

Похоже, это сработало, потому что голос старика внезапно поднялся с тревожным трепетом. "Что!? Боже мой! Хорошо, мой мальчик! Просто подожди! Я скоро приеду!" Я опять говорил по телефону: "Не на станции, ради всего святого! Спустись вниз и попроси Лин Фенга. Он отвезет тебя сюда!" Прошло всего несколько минут после того, как я убрал телефон, и Линь Фэн позвонил и спросил меня о моём местонахождении.

После некоторой задержки я сделал еще один звонок старику, заполнив его некоторыми подробностями о состоянии пациентов, пока он был в пути. Оперативное путешествие старика Се заняло более часа, пока его старый, но все еще энергичный человек не бросился через двери больницы, дуновение и пыхтение для дыхания. И директор, и главный врач больницы уже ждали у входа, как послушные маленькие мальчики, скромные и уважительные. Доброжелательная свита была поспешно собрана, когда было объявлено о приезде Старика Се.

Войдя в больницу и увидев меня, Старик Се сразу же спросил: "Мой мальчик! Вот ты где! Где твоя девушка?" Я выстрелил в него огненным взглядом и сказал: "Просто посмотри на всех их вместе, старик. И еще кое-что, ее родители ничего не знают о наших отношениях! Будь осторожен со своей ловушкой!" Конечно, девушка вовсе не была моей девушкой. Я сказал ему это только для того, чтобы пробудить в старике чувство срочности. Он вдумчиво кивнул мне и поинтересовался подробностями о пациентах. Я рассказал ему всю историю и сказал: "Я избавил пациентов от всех нечистых энергий". Но это только помогло им придти в сознание". Боюсь, что их положение продолжает ухудшаться к секунде..." При упоминании о том, что все пациенты содержались в карантинных отделениях, старик прямо сказал директору больницы: "Переведите их всех из карантинных отделений". Это не инфекционное заболевание". Но главный врач рядом с ним умолял. "Но Мастер Се... Нам еще предстоит получить подтверждение... Не будет ли это немного рискованно..." Старик Се, гордящийся своими непревзойденными медицинскими навыками, бросил холодный взгляд на главного врача и сломался. "Будет мудро, если ты поверишь мне на слово! Весь университет уже лежал бы здесь в постелях, если бы болезнь действительно была настолько противной." Иначе как объяснить, почему пострадали только те, кто был на уроках цитры, а те, кто играл на "эрху", все хороши и здоровы?". И директор, и главный врач затихли, ошеломленные речью, не зная, как ответить. Тем не менее, были достоинства утверждений старика, с которыми они должны были согласиться.

Тем не менее, многие препятствия должны были быть предметом переговоров. В конце концов, все пациенты были освобождены от изоляции. Вернувшись в больничное отделение, старик Се сначала осмотрел все пульсы. Когда он был доволен своими результатами, он сидел один и размышлял в течение нескольких минут, пока не пришел ко мне с вопросом. "Ты слышал о растениях из говяжьего стейка, мой мальчик?" Я покачал головой, ничего не сказав, указывая на то, что раньше не слышал о растении. К моему удивлению, это был директор больницы рядом со мной, который внезапно сказал: "Я слышал!" Старик выстрелил в него с презрением и шипением. "И как ты думаешь, ты сможешь помочь, если знаешь, что это такое?" Рот режиссера мгновенно захлопнулся, чувствуя себя смущенным. Я снова покачал головой и ответил: "Будь откровенен, старик. Что я должен сделать?" Голова старика Зи слегка окунулась, когда он начинал. "Отправляйся с Линь Фенгом в окрестные деревни и поищи немного". Обратись к Байду, если не знаешь, как это выглядит." Боже мой, я думал. Старый дряхлый знал, что такое Байду! Я никогда не думал, что он будет идти в ногу с современными технологиями! Главный врач наклонился и мягко поговорил со стариком Се, "Эрр... Мастер Се. В аптеках поблизости есть растения для говяжьего стейка, если они вам нужны. Зачем вам нужны эти мальчики, чтобы ходить вокруг и искать их?" Казалось бы, раздосадованный главным врачом, Старик Се еще раз холодно посмотрел на человека и ворчал от явного негодования. "И ты думаешь, я ничего об этом не знаю? Зачем, по-твоему, я здесь, если растения из говяжьего стейка в аптеках в округе пригодны!" Но главный врач, зная, что еще один вопрос потребует еще одной ядовитой слюны старика Се, храбро решил задать еще один вопрос. "Эээ... Не могли бы вы сообщить нам причину, Мастер Се." Какие бы надежды на то, что главврач должен был что-то узнать, сразу же потускнеют, как пускающая золушка; пламя его любознательности к познанию, окутанное упрямой истиной старого колдуна, чтобы хранить его секреты, ибо Старик Се хрюкнул и просто ворчал. "Зачем мне старые и обтрёпанные бифштексные растения! Они бесполезны!"

Понимая, что главный врач может непреднамеренно разжечь осиное гнездо, я поспешил остановить его, пока он не произнес еще один слог. "Пусть будет так, доктор. Не говорите больше, чтобы не разозлить его. Позаботьтесь о том, чтобы его просьбы были выполнены, пока меня нет. Мы скоро вернемся". С этим я ушёл из больницы с Линь Фэном, который потом спросил меня: "Ши Янь, что на самом деле такое говяжий стейк?" Я показал ему изображение растения, которое нашел в Интернете с помощью своего мобильного телефона и ответил: "Думаю, мы уже видели это растение, когда были молоды". Он посажен в деревнях, чтобы отгородиться от жуков и комаров. Я слышал, что люди жарят их в пищу. У них очень сильный запах; сильный, но ароматный в нос".

Мы с Линь Фенгом в мгновение ока ездили из города в город, покупая в деревнях пучки травы. На обратном пути Линь Фэн снова спросил: "Как ты думаешь, для чего будут использоваться эти травы, Шиян? Уверен, что они не для проглатывания?" Я хихикал и сказал: "Не то, чтобы это было необычно. Старик Се, в конце концов, ведьма-доктор, владеющий тайными методами исцеления Чжуйоу (Шаманистическое исцеление). Может быть, у него есть мириады способов использовать эти травы. Если бы я не изгнал из пациентов грязную энергию, Старик Се мог бы даже накормить их напитками, смешанными с пеплом талисмана". Разговаривая, чтобы отвлечь нас во время путешествия, мы добрались до входа в больницу. Огромная стая медсестер и врачей уже с нетерпением ждала нас в фойе больницы, когда мы вернулись. Узнав нашу машину, белый потоп медсестер и врачей с белыми рубашками быстро вылился из дверей, всерьез разгрузив пучки трав с машины.

Персоналу больницы не потребовалось много времени, чтобы приготовить и поджарить

травы. Наконец, один из сотрудников подарил старику Се миску с жареным бифштексом. Облако аппетитного аромата розы из миски с травами, настолько соблазнительное, что мне почти захотелось попробовать самому. Удовлетворенный, Старик Се приказал врачам и медсестрам кормить приготовленными травами всех пациентов. Там были запахи шепота и затихли слова сомнений, жужжащие вокруг, но врачи не могли ничего сделать, кроме как надеяться, что их вера в Старого Человека Се вряд ли была утеряна. Старик вошел в палату пациентов и увидел озадаченный и неуверенный взгляд на лицах жертв, когда они смотрели на чаши с травами, лежащие перед ними. Он сказал: "Вперед. Ешьте. Ты исцелишься, как только съешь травы". Но муж Ян На встал на ноги, недоверие и беспокойство, очевидные в его трепетный голос, когда он плакал. "Но, доктор, моя жена всё ещё без сознания! Как она может употреблять это лекарство!" Старик ненадолго взглянул на Ян На и пробормотал: "Это просто. Просто измельчите травы в порошок и смешайте их с водой". Корми ее медленно". ...

Персонал больницы занят, как рабочие муравьи, бегая вокруг, чтобы ухаживать за всеми, убедившись, что все взяли травы. Некоторые пациенты, у которых были более легкие симптомы, начали испытывать беспокойство и трудности с дыханием, медленно уменьшаясь по мере того, как они ели. Они были почти полностью исцелены к тому времени, когда они закончили свою долю, медленно исчезают во сне. После того, как их кормили миской с травяной смесью жидкости, лицо Ян На медленно освежилось с новой жизненной силой и изюминкой, цвет лица на лице медленно возвращался в нормальное состояние. Старик Се сказал внезапно: "Ее состояние тяжелее, чем у других". Это может занять ночь, пока она не проснется". Но будьте спокойны. Она полностью поправится через три дня". Он повернулся и вышел из палаты, жестикулируя Линь Фенгу и мне следовать за ним. Но директор больницы, понимая, что старик Се спокойно уходит в отпуск, сразу же дал указание медсестрам и врачам остановить его. "Пожалуйста, оставайтесь, Мастер Се. Вы оказали нам большую услугу сегодня! Позвольте мне выразить вам свою глубочайшую благодарность за то, что вы пришли сюда сегодня!" Но старик Се нетерпеливо ворчал. "Я здесь не для того, чтобы помогать тебе. Это всё ради будущей жены моего мальчика..." Я бросил быстрый взгляд на старика, который понял, что, возможно, ошибся в выражениях, и тут же притворился, что кашлянул и ворчал. "Кхм. Все сказано и сделано. Что еще тебе нужно от такого старика, как я?"

Поймав раздражённое нетерпение старика Се, режиссёр быстро сказал: "О! Нет, нет, нет! Я подумал о том, чтобы угостить тебя ужином в знак благодарности за твою помощь сегодня." "Это справедливо", - подумал я. Я подтолкнул старика Се в ребра и жестами согласился. Было очевидно, что он не собирался соглашаться. Но по моей просьбе он неохотно кивнул. После этого из ворот больницы выкатились три автомобиля. Директор больницы с главным врачом привел на фронт в первом автомобиле, в то время как Старик Се и я были во втором автомобиле, а Линь Фэн сзади, за рулем его машины.

Сидя рядом со мной в машине, Старик Се сказал мне: "Это не просто еда, мой мальчик". В недоумении и замешательстве, я спросил: "Как так, старик? Они относятся к тебе как к благодарности за еду". Старик насмехнулся. "Ты правда хоть на секунду веришь, что это еда в знак благодарности, наивный мальчик? Есть тысячи способов, которыми они могли бы выразить свою благодарность. Но зачем останавливать меня?"

http://tl.rulate.ru/book/34841/847610